

НАСЕЛЕНИЕ КУРСКОГО КРАЯ В XVIII–XIX вв.: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНОЙ СТАТИСТИКИ

Кратко прослежена эволюция церковного учета россиян в целом по стране, рассмотрено состояние учета населения Курского края силами Духовной консистории, приведены новые данные о численности курян изучаемого периода.

Ключевые слова: население; Курский край; церковная статистика.

В современной России идут интенсивные миграционные процессы, вызванные отчасти притоком граждан стран «ближнего зарубежья», отчасти значительными перемещениями наших соотечественников в поисках заработка в пределах государства, поэтому проблемы учета населения в Российской Федерации достаточно актуальны, что подтверждается принятием в ноябре 2007 г. Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», целью которого стало «создание правовых основ для реализации единой государственной политики в сфере официального статистического учета, направленной на обеспечение информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, об экономических, о демографических, об экологических и о других общественных процессах в Российской Федерации» [1].

Проблема состояния учета населения представляется важной еще и потому, что государственные обследования населения в нашей стране осуществлялись неоднократно и практически всегда вызвали нарекания в обществе. В преддверии очередной Всероссийской переписи населения 2010 г., подготовка к которой уже начата, необходимо изучение исторического опыта, который в сочетании с современными возможностями позволит улучшить сбор и обработку информации, имеющей большое значение для развития общества.

В данной работе сделана попытка рассмотреть участие Русской православной церкви (РПЦ) в осуществлении учетов россиян на примере Курского края в XVIII–XIX вв. Исходная дата связана с указом Петра I о начале демографического учета прихожан священниками в 1702 г., конечная обусловлена ролью православного духовенства в подготовке и проведении первой Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г. В нашу задачу входило:

– проследить истоки введения церковного учета населения в России, установить причины активного участия священнослужителей в проведении демографических исследований;

– сделать ряд наблюдений в отношении материалов церковной статистики Курского края XVIII–XIX вв.;

– сопоставить итоговые данные учета курян Духовной консистории с аналогичными источниками других ведомств с целью решения вопроса о степени их достоверности.

Указ Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» принято считать началом ведения актов гражданского со-

стояния в России [2]. В дальнейшем состояние церковного учета населения находилось под пристальным вниманием государства и неоднократно реформировалось. В 1722 г. было установлено обязательное ведение метрических книг по приходам, священникам предписывалось записывать даты рождения и крещения младенцев, бракосочетания и смерти, что определялось целью метрических книг – «ведать о количестве всего Российского государства людей рождающихся, и в брачное супружество совокупляющихся и умирающих» [3. С. 58]. Записи в метрических книгах велись по специально установленным формулярам: «О рождающихся», «О бракосочетавшихся», «Об умерших», где обязательно указывались имена, отчества, фамилии, сословия, место жительства и пр.; в конце подводились итоги за год. Считается, что метрические книги являются вполне надежным источником, подтверждающим дату рождения до 1917 г.

В Государственном архиве Курской области (ГАКО) хранятся метрические книги в фонде «Церкви Курской губернии» (ф. 217). Самая ранняя из них относится к 1770 г., есть несколько книг за 1774 г., но в основном за 1779–1924 гг. К сожалению, эти интересные источники сохранились не полностью, не по всем церквям, иногда в течение 10–20 лет нет никаких сведений о населении прихода [4], поэтому сделать предположения о численности населения Курского края только на основе метрических книг проблематично.

С учреждением в Курской губернии статистического комитета в 1836 г. ведение демографической статистики было возложено на сотрудников комитета. Данные губернского статистического комитета, отправляемые в Санкт-Петербург, были основаны на материалах церковной статистики. 14 августа 1836 г. по личной инициативе курский губернатор Михаил Муравьев обратился с просьбой «о доставлении для географического статистического описания Курской губернии сведений о церквях, монастырях и духовенстве» к курскому архиепископу Илиодору. Священнослужителям предлагалось ответить на 19 самых разных вопросов из истории, жизни и быта церкви или обители: когда, кем и на какие деньги была построена, когда и по какому случаю перестраивалась, сколько земли приписано, количество прихожан, имеются ли хозяйственные постройки, какие оброчные ставки, есть ли больницы или богадельни и пр. [5. Л. 2–3].

Ответ был подготовлен протоиереем Павлом Дьяковым только в октябре 1837 г. В приложении к его рапорту были даны копии пергаментов с подробным описанием некоторых раритетов, например золотой ризы «с разными украшениями» из жемчуга и камней, пожалованной в 1598 г. царем Федором Иоанновичем

курской архиерейской домово́й церкви или пелены «красного атласу с жемчужными украшениями», подаренной царицей Ириной в 1598 г. для Чудотворноявленной иконы Знамени Божьей Матери той же церкви и т.п., но данных о населении епархии этот документ не содержит [6. Л. 4].

В ГАКО сохранились «Ведомости о числе причта, дворов и населения», подготовленные в Курской епархии, самая ранняя из которых относится к Дмитриевскому уезду и датируется 1838 г. [7]. Ведомость состоит из двух частей: «О причте» и «О прихожанах означенной церкви» и представляет собой сборник интереснейших сведений в табличном виде по отдельным приходам Дмитриевского уезда. В разделе «О причте» заполнялись сведения о служителях прихода (священнике, дьяконе, пономаре и пр.), причем предлагалось подробно ответить на ряд вопросов:

- кто именно, откуда и чей сын, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен, когда и чем награжден, кого имеет в семействе;
- сколько лет на данный момент;
- как знает Священное Писание, сколько проповедей говорит в год;
- какие есть родственники (указать до 4-й степени);
- был ли судим или оштрафован и за что.

О прихожанах предлагалось сообщить следующие сведения: какого звания (крестьяне, дворовые люди, однодворцы и пр.), число дворов, число душ, на каком расстоянии от церкви находится населенный пункт и «нет ли препятствий в сообщении».

Например, в приходе Николаевской церкви Дмитриевского уезда было село Беляево. Согласно подсчетам священника, о. Лаврентия, в селе был 121 двор, где проживало 734 мужчины и 718 женщин [7. Л. 11].

Видимо, подобные ведомости отправлялись не только в Курскую епархию, но и в губернский статистический комитет. В ГАКО обнаружена переписка должностных лиц местного статкома и священнослужителей по вопросу о предоставлении итогов естественного движения населения. В письме от 30 сентября 1844 г. говорится: «Статистический комитет неоднократно просил консисторию о доставлении статистических сведений, но не получив таковых по сие время имеет в производстве работ совершенную остановку» [8].

К письму прилагались несколько формуляров для заполнения, в рамках нашей работы остановимся на «Статистической ведомости о народонаселении губернии вообще» с сохранившимися данными только за 1841–1843 гг. Исходными материалами для составления этой

таблицы послужили сведения из «Ведомостей православных приходов», которые заполнялись в каждой церкви. По данным Курской консистории, в 1841 г. общая численность жителей Курской губернии составила 1 558 273 чел., из них горожан – 118 896 чел.; в Курске проживало 22 637 чел., в Курском уезде – 111 694 чел.

Данные 1842 г.: всего в губернии – 1 549 904 чел., горожан – 116 892 чел.; в Курске – 22 936 чел., в Курском уезде – 112 365 чел.

В 1843 г. в губернии было 1 566 159 чел., горожан – 119 816 чел.; в губернском центре – 23 344 чел., в Курском уезде – 114 007 чел.

Для выяснения динамики численности курян в указанные годы приведем сведения о числе родившихся и умерших в губернии за период 1841–1843 гг. [8. Л. 3–6об.] Отметим, что эти цифры самые ранние из подобных сохранившихся, дающих представление о количестве жителей Курской губернии не только для церковной, но и для государственной статистики. Первая и единственная перепись жителей Курска и пригородных слобод, проведенная губернским статистическим комитетом, состоялась в 1865 г., количественные показатели о населении губернии содержатся в материалах Всероссийской переписи населения 1897 г.

Можно ли доверять подсчетам священнослужителей? В середине XIX в. офицерами Генерального штаба было выполнено обследование Курской губернии, итоги которого вошли в очередной том «Военно-статистического обозрения Российской империи» [9]. Особый интерес представляют данные о численности населения. Составители, подполковник Дуброво и капитан Рельи, привели такие цифры: «жителей мужского пола считается 813 839, женского 837 555, обоого пола 1 651 394». Из них «великоросов» 1 269 937 чел., малороссиян – 380 188, цыган – 1076, «а прочих иноплеменных едва ли наберется до 213 обоого пола душ» [9. С. 37]. Составители указали, что при подсчете ими учитывались жители губернии за 10 лет – с 1838 по 1848 г., а «все показатели средние», причем пользовались «материалом, собранным на месте». Что это за материалы? Представляется, что данные общегосударственных учетов населения (ревизий) составители не привлекали, так как хронологически период 1838 – 1848 гг. находится между 8-й (1834 г.) и 9-й (1850 г.) ревизиями. Предположительно основу для статистических данных, сведенных офицерами в 24 таблицы, составили демографические сведения духовной консистории, ныне не сохранившиеся, аналогичные приведенным за 1841–1843 гг.

Администр. единицы	1841	1842	1843
<i>Родившиеся</i>			
Курск	1 705	1 749	1 833
Курский уезд	5 751	5 374	6 490
Города губернии	6 937	6 601	6 490
Уезды губернии	73 369	61 469	792 42
Всего в губернии	80 306	68 070	86 551
<i>Умершие</i>			
Курск	1 967	1 651	1 484
Курский уезд	4 102	4 106	3 678
Города губернии	5 860	5 470	5 022
Уезды губернии	48 055	51 442	41 116
Всего в губернии	53 915	56 912	46 138

Если взять за основу вывод о том, что с учетом погрешности население губернии увеличивалось в среднем на 10 тыс. чел. в год, то к 1848 г. оно могло достигнуть, по нашим расчетам на основе данных церковной статистики, 1 630 000 чел. В данных офицеров Генерального штаба итоговая цифра населения губернии больше на 20 тыс. чел. На наш взгляд, церковной статистикой не были учтены военнослужащие, составляющие курский гарнизон. Одним из первых этот факт отметил Б.Н. Миронов: «Церковные источники регистрировали демографические процессы у всего проживающего в данный момент на данной территории населения, кроме регулярной армии, которая учитывалась особо» [10. С. 52].

Между тем численность курского гарнизона была значительной. Составители отмечали, что до 1805 г. «в делах архивных о войсках, постоянно находившихся в Курской губернии, сведений не отыскано», а в период до 1848 г. количество военных колебалось от 15 до 30 тыс. чел. в среднем, причем наибольшее количество войск зарегистрировано в 1813 г. – 43 500 чел., при них находилось 14 000 лошадей [9. С. 177].

Естественно, что приходскими священниками учитывалось только православное население, но количество «инородцев» в губернии было незначительным – около 1 500 чел. Другими словами, если к расчетной цифре 1 630 000 чел. прибавить среднюю численность гарнизона и «иноплеменников», то в итоге получится искомое количество курян, учтенных офицерами Генерального штаба, – примерно 1 650 000 чел. Поэтому можно считать, что сведения церковных учетов населения достаточно достоверные. РПЦ была заинтересована в полных и точных данных о населении, о чем неоднократно сообщалось в церковной прессе: «На необъятных просторах Российской державы живут многие народности, и малые, и значительные, и развитые, и совершенно дикие, христианские, иудейские, магометанские и языческие. Трудно на основании тех данных, которые имеются под руками, более или менее точно определить духовную или материальную силу разных народностей. Существование бок о бок с коренным русским православным народом множества инородцев – от Волги и Каспия до Великого океана, Тибета и северных морей – многовековое влияние первого на последних стало уже обычным. Но близкое соседство породило немало основных вопросов о характере отношений, которое должно быть между русским народом и инородцами. И эти вопросы в основном характера общегосударственного и церковного» [11. С. 86].

Видимо, поэтому в РПЦ с энтузиазмом встретили известие о всеобщей переписи населения Российской империи, состоявшейся в 1897 г. Именно Святейший Синод первым среди других министерств и ведомств включился в дело подготовки этого грандиозного статистического мероприятия государственного масштаба. Распоряжения по этому ведомству от 14–27 марта 1896 г. (№ 922) и от 2–12 октября 1896 г. (№ 3057) гласили:

1. Со стороны Синода не встречается препятствий к назначению в уездные переписные комиссии представителей духовного ведомства, избираемых епархиальным начальством по соглашению с губернатором (где это признано необходимым).

2. Священнослужителям разрешается принимать на себя обязанности счетчиков во вверенных им епархиях.

3. Духовенство всеми зависящими от него способами должно содействовать делу переписи, имеющему столь важное государственное значение [12. Л. 76].

В изданиях Святейшего Синода и местных губернских епархий делу Первой всеобщей переписи населения Российской империи уделялось огромное внимание. В частности, «Церковный вестник» в № 43 от 24 октября 1896 г. поместил большую статью профессора Санкт-Петербургской духовной академии А. Лопухина, в которой простым и доступным языком разъяснялись основные положения предстоящей переписи и ее необходимость для Российской империи:

«В недалеком будущем имеет быть выполнена всенародная перепись, которая, как видно из опубликованной формы переписных листков, должна дать не один лишь простой подсчет государственного населения, но и некоторые другие важные материалы по статистике и этнографии, как-то сведения о вероисповедании, грамотности, родном языке, ремесле и побочных занятиях. Правительство принимает меры к успешному выполнению переписи и приступлению уже к подготовительным работам во всех районах, на которые разделена Россия Главной переписной комиссией. Работа предстоит грандиозная, и выполнение ее без деятельного содействия общества едва ли возможно; особенно оно будет трудно в селах и деревнях, где совершенно отсутствуют интеллигентные силы или таковых очень мало. Поэтому большие надежды возлагаются на священников и народных учителей; особенно на первых как наиболее подготовленных» [13].

Справедливо отметить, что священникам действительно дело всенародной переписи было близко и знакомо. Фактически они им заведовали давно и повсеместно, т.к. вели и ежегодно представляли в консистории метрические книги обо всех родившихся, венчавшихся и умерших. При получении на каком-либо переписном участке несоответствующих действительности статистических цифр священникам было легче всего проверить их по церковным метрическим книгам или исповедным записям и на их основании вскрыть случайную ошибку [14. С. 59–60].

Вот почему было бы желательно, чтобы «в местностях преобладающего православно-христианского населения активную роль по исполнению всенародной переписи приняло на себя духовенство и чтобы она ему, а никому другому, поручена была в соучастии с персоналом народных учителей. Нет сомнения, что священники, всегда готовые потрудиться для каждого полезного общественного дела, охотно окажут свое содействие счетчикам», тем более что «близко стоя к народу, зная в подробности его быт, обычаи, потребности и нравы, все светлые и темные стороны народной жизни, православное духовенство едва ли не в большинстве местностей нашего обширного отечества является единственным представителем образованных классов населения» [13].

Курская епархия не осталась в стороне. В местных духовных изданиях в 1896–1897 гг. дублировались все приказы и распоряжения Святейшего Синода, касающиеся подготовки и непосредственного проведения

Всеобщей переписи населения. И тем не менее может оказаться непонятным, почему же церковь так рьяно ратовала за проведение переписи населения Российской империи? Ведь дело и так приняло широкий государственный масштаб, был задействован весь чиновничий аппарат, помимо Министерства внутренних дел были вовлечены в подготовительные работы многие ведомства, а их сотрудникам предписывалось оказывать максимальное содействие при производстве переписи. Но помимо всех мероприятий правительства в этом направлении руководство Святейшего Синода сочло необходимым продублировать многие распоряжения по своему ведомству, было издано огромное количество просветительской и разъяснительной литературы. Все это наводит на мысль, что церковь была сама очень заинтересована в получении достоверной информации о проживающем населении и прилагала неимоверные усилия для того, чтобы получить как можно больше правдивых сведений для анализа и статистических выкладок.

Одним из пунктов в переписном листе был вопрос о вероисповедании респондента, а правдивые и достоверные сведения о количестве представителей разных религий и церковных конфессий в масштабах страны предполагали прояснение важнейших для Святейшего Синода вопросов: имели ли влияние иностранцы и какое на появление в России баптизма, штундизма и т.п.; как нужно относиться к поселениям немцев-колонистов в Саратовской, Волынской, Херсонской губерниях, представляют ли они опасность в идеологическом плане, необходимо ли активизировать работу с местным православным населением, привлекать ли в лоно православной церкви инородцев и т.д.

Любопытные данные привел ректор Курской духовной семинарии, протоиерей Иаков Новицкий: «Перепись, долженствующая много пользы принести государству, несомненно, будет иметь немаловажное значение и в отношении церковной и религиозно-нравственной стороны народной жизни», потому что «стоит только вспомнить магометанство и ламство и их значение для нашего Востока, чтобы понять, как много будет значить для нашей деятельности в отношении к ним достоверное знание сил и того, и другого. На нашем западе сплоченною и в известной степени грозною стеною стоят католичество и протестанство. Красноречивые цифры предстоящей переписи должны сказать нам, в чем, во-первых, сила воинствующего протестантства и католичества, а во-вторых, действительно ли они по своему сравнительному количеству так велики?» [11. С. 74].

В Курской губернии многие предводители уездного дворянства «покорнейше» просили местных священников и «законоучителей» принять участие в переписи населения: «Ввиду особой важности для населения дела Первой всеобщей переписи населения, успешное исполнение которого зависит от хорошего состава счетчиков, надемся, что священнослужители и законоучителя не откажут по приглашению заведующих переписными участками принять на себя обязанности счетчиков за предложенное им вознаграждение» [15].

Переписные бланки Всеобщей переписи населения 1897 г. предполагалось обработать в Санкт-Петербурге

и издать отдельными итоговыми выпусками по губерниям, но процесс сильно затянулся. Например, данные по Курской губернии были изданы только в 1904 г., т.е. через 8 лет после проведения переписи. Это привело к тому, что на местах пытались подсчитать население собственными силами, как правило, по инициативе органов местного самоуправления. В ряде губерний были проведены земские подворные переписи (в Курской губернии в 1883–1885 гг.), но цифр общего количества жителей они не дали, да и цель их была несколько иная. Поэтому для всех демографических сборников, опубликованных в последние десятилетия XIX в., основным источником служили материалы церковной статистики.

В Курской губернии был опыт анализа статистических данных Курской духовной консистории – на их основе было подготовлено издание «Обзор данных о движении населения в Курской губернии за 10 лет (1882–1891)» [16]; позже вышел аналогичный сборник статистических сведений – «Общие итоги движения православного населения Курской губернии по церковным приходам за 19 лет (1882–1900)» [17]. В.И. Долженков, заведующий медико-санитарным бюро Курского губернского земства и составитель сборников, работавший с данными метрических книг и «Ведомостями» Курской епархии по отдельным приходам, пришел к выводу, что «в Курской губернии данные по движению населения представляют наибольшую достоверность» [15. С. 6].

Наше сопоставление по 1897 г. материалов Всероссийской переписи и данных духовной консистории позволяет прийти к следующим выводам. Численность всего наличного населения Курской губернии, по данным Центрального статистического комитета Российской империи (ЦСК), на момент переписи 28 января 1897 г. составляла 2 371 012 жителей обоого пола городского и сельского населения [18]. Суммируя данные по приходам всех 15 уездов губернии, получим цифру на 35 тыс. меньше [16. С. 94, 96, 98, 101]. За счет чего могла образоваться такая разница? Из данных переписи следует, что в Курске были категории населения, не учитывавшиеся православными священниками, – курский гарнизон и представители других вероисповеданий: около 8 000 военных, 4800 иудеев, 3300 католиков, 1200 лютеран; переписью учтено было также около 21 000 старообрядцев [17. С. 64, 116]. Если к данным духовной консистории прибавить количество неучтенных священниками жителей Курской губернии, то разница уменьшится до 3 000 чел., тем более что некоторые современники скептически относились к итоговым показателям переписи населения 1897 г., в историографии отмечены примеры нарушений при обработке и публикации результатов [19]. Применительно к Курской губернии укажем, что данные ЦСК немного отличаются от результатов подсчета населения в губернской переписной комиссии: согласно местному подсчету, общая численность жителей губернии составила 2 372 580 чел., т.е. почти на 1 600 чел. больше [20].

Таким образом, материалы церковной демографической статистики в течение XVIII–XIX вв. представляют собой вполне надежный источник сведений о населении Курского края, причем в некоторых случаях

практически единственный. Можно заключить, что источники этого типа содержат исключительно ценный материал по демографической истории региона, сообщают ряд важных данных, позволяющих существенно обогатить имеющиеся представления о численности и естественном движении населения.

щают ряд важных данных, позволяющих существенно обогатить имеющиеся представления о численности и естественном движении населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 282-ФЗ от 29 ноября 2007 г. // Российская газета. 2007. 6 дек.
2. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 4. С. 192.
3. Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 55–64.
4. Ласочко Л.С. Метрические книги церкви Курской губернии как исторический источник // События и люди в документах курских архивов. Курск, 2002. С. 24–29.
5. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 188.
6. ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 171.
8. ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 198. Л. 1–1об.
9. Военно-статистическое обозрение Российской империи: Курская губерния. СПб., 1850. Т. 3, ч. 3. 245 с.
10. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 271 с.
11. Новицкий И. Государственная Всероссийская однодневная перепись и ее значение для жизни церковной вообще и церковно-приходской в частности // Прибавления к «Курским епархиальным ведомостям». Часть неоф. 1897. № 5. С. 70–112.
12. ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 16.
13. Лопухин А. К предстоящей всенародной переписи // Церковный вестник. 1896. № 43. С. 1408–1409.
14. Борщук Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 года: история подготовки и проведения в Курской губернии. Курск, 2004. 212 с.
15. ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 31. Л. 52.
16. Долженков В.И. Санитарное состояние Курской губернии. Т. 1: Обзор данных о движении населения в Курской губернии за 10 лет (1882–1891). Курск, 1898. 365 с.
17. Долженков В.И. Санитарное состояние Курской губернии. Ч. 3: Общие итоги движения православного населения Курской губернии по церковным приходам за 19 лет (1882–1900 гг.). Курск, 1903. 251 с.
18. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XX. Курская губерния. СПб., 1904. 291 с.
19. Котельников А. История производства и разработки Всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909. 123 с.
20. ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 мая 2009 г.